

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
«ПЕРЕМЕЩЕННОЕ ИСКУССТВО»
1945–1958

Архивные документы

Часть I

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2014

УДК 006.95(094.9)
ББК (Т)63.3(2)631-632
Г72

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Серия «СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЭРМИТАЖА»

Под общей редакцией
члена-корреспондента Российской академии наук
М. Б. Пиотровского

Составитель выпуска, автор комментариев,
приложений, указателей
А. Н. Анонасенко

Государственный Эрмитаж. «Перемещенное искусство». 1945–1958 : Архивные
Г72 документы / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – Ч. 1. –
408 с. : ил. – (Страницы истории Эрмитажа).

ISBN 978-5-93572-551-8

В настоящем выпуске серии «Страницы истории Эрмитажа» впервые публикуются документы, свидетельствующие о судьбе засекреченных в СССР «перемещенных» художественных коллекций. Представленные в книге материалы охватывают период от разработки принципов послевоенного изъятия предметов искусства из музеев стран – участниц фашистского блока до момента их возвращения в Польшу и Германскую Демократическую Республику. С целью создания более полной картины истории появления названных коллекций в СССР, и в частности в Эрмитаже, в нашем издании документы из архивных собраний Государственного Эрмитажа дополнены материалами из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива Государственных музеев Берлина. Публикуемые материалы освещают процесс планирования изъятий музейных предметов из Германии, осуществление их вывоза из побежденного Берлина, обстоятельства поступления в Эрмитаж, условия хранения в музее и события, связанные с последующей передачей художественных ценностей в Польшу и ГДР.

УДК 006.95(094.9)
ББК (Т)63.3(2)631-632

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2014.
© Российский государственный архив литературы
и искусства, Москва, 2014
© Bundesarchiv, Berlin, 2014
© Zentralarchiv der Staatlichen Museen zu Berlin –
Preußischer Kulturbesitz, Berlin, 2014

ISBN 978-5-93572-551-8

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Б. Пиотровский.</i> Перемещение «перемещенного искусства»	13
<i>А. Н. Анонасенко.</i> «Перемещенное искусство» в Государственном Эрмитаже (1945–1958): факты, события, документы	21

РАЗДЕЛ I

Разработка принципов изъятия музейных ценностей из коллекций Германии в счет компенсации потерь СССР в годы войны. 1943–1945 гг.

Документ № 1. Письмо академика И. Э. Грабаря с предложением создания особой секции в Чрезвычайной комиссии для составления списков музейных ценностей Германии, которые возможно изъять в счет потерь СССР. 15.06.1943 г.	80
Документ № 2. Выписка из Протокола № 12 от 8 сентября 1943 г. о создании Бюро экспертизы при Чрезвычайной государственной комиссии.	81
Документ № 3. Выступление И. Э. Грабаря на заседании Бюро экспертизы при Чрезвычайной государственной комиссии. 22 октября 1943 г.	83
Документ № 4. Список эквивалентов западноевропейской графики, составленный сотрудником Государственного Эрмитажа, членом-корреспондентом Академии наук СССР М. В. Доброклонским. 9.06.1945 г.	85
Документ № 5. Письмо заместителю председателя Комитета по делам искусств А. Т. Константинову о составлении Экспертным бюро при Чрезвычайной государственной комиссии списков произведений искусства – эквивалентов, предназначенных к вывозу из Германии в возмещение ущерба СССР, понесенного им в годы войны. 1945 г.	107
Документ № 6. Письмо директора Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина С. Д. Меркурова секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о преобразовании Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Музей мирового искусства СССР и пополнении его фондов «трофейными» коллекциями. 15.06.1945 г.	109

Документ № 7.	
Письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели от 30 августа 1945 г. о необходимости пополнения фондов Государственного Эрмитажа «трофейными» коллекциями.	112
Документ № 8.	
Акт об ущербе, причиненном зданиям и коллекциям Государственного Эрмитажа в годы Великой Отечественной войны. 1944 г.	123
Документ № 9.	
Письмо члена Военного совета СВАГ генерал-лейтенанта Бокова о высылке в Германию списка эквивалентов. 15.02.1946 г.	139
РАЗДЕЛ II	
Вывоз музейных ценностей из Германии. 1945–1946 гг.	
Документ № 10.	
Отчет бригады Комитета по делам искусств о розыске музейных ценностей в Германии весной 1945 г. 01.03.1945 г.	142
Документ № 11.	
Письмо руководителя трофейной бригады Комитета по делам искусств А. А. Белокопытова о результатах обследования дворцов Потсдама. 07.05.1945 г.	145
Документ № 12.	
Письмо комиссии Комитета по делам искусств по отбору музейных ценностей Германии с предложением вывоза художественных произведений из дворцов Потсдама. [Конец мая 1945 г.]	148
Документ № 13.	
Отчет комиссии Комитета по делам искусств в Берлине об осмотре музеев Берлина. [Конец мая 1945 г.]	149
Документ № 14.	
Докладная записка А. Белокопытова о работе группы Комитета по делам искусств по обследованию дворцов Потсдама, шахт Саксонии и Тюрингии, бункеров Берлина. Июль 1945 г.	151
Документ № 15.	
Письмо директора Античного собрания К. Вайкерта командованию противовоздушной обороны о размещении коллекций Государственных музеев Берлина в бункере Зоопарка. 29.11.1941 г.	156
Документ № 16.	
Записка бывшего директора Государственных музеев Берлина О. Кюммеля об осмотрах музейных коллекций в бункерах Берлина. 13.02.1946 г.	162
Документ № 17.	
Записка о состоянии музейных ценностей, хранившихся в бункере Фридрихсхайн (Берлин). [1945 г.]	164

Документ № 18.	
Справка об осмотре представителями Комитета по делам искусств музейных коллекций в бункере противовоздушной обороны во Фридрихсхайне (Берлин). 26.10.1945 г.	166
Документ № 19.	
Записка В. Д. Блаватского об обследовании бункера Фридрихсхайн. [1945 г.]	168
Документ № 20.	
Записка В. Д. Блаватского о состоянии музейных ценностей, укрытых в подвалах Монетного двора в Берлине. 30.07.1945 г.	169
Документ № 21.	
Письмо директора Античного собрания К. Вайкерта руководителю Государственных музеев Берлина об осмотре хранилищ Монетного двора. 18.07.1945 г.	177
Документ № 22.	
Акт об отборе и вывозе бригадой Комитета по делам искусств художественных произведений из подвалов Нового монетного двора в Берлине. 25.09.1945 г.	178
Документ № 23.	
Акт о состоянии сохранности музейных предметов, обнаруженных в 1945 г. в подвалах Монетного двора. 15.01.1946 г.	180
Документ № 24.	
Письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели о командировании сотрудников Государственного Эрмитажа для «трофейных» работ в Германии. 04.02.1946 г.	181
Документ № 25.	
Анкета старшего научного сотрудника Государственного Эрмитажа М. Ф. Косинского, привлеченного для работы экспертом по вывозу ценностей из Германии. 12.02.1946 г.	182
Документ № 26.	
Анкета заместителя директора Государственного Эрмитажа по научной части В. Ф. Левинсона-Лессинга, привлеченного для работы экспертом по вывозу ценностей из Германии. 12.02.1946 г.	183
Документ № 27.	
Письмо заместителя председателя Комитета по делам искусств А. Т. Константинова о вывозе музейных ценностей, сосредоточенных в г. Гданьск, и дополнение к письму. 12.01.1946 г.	184
Документ № 28.	
Объяснительная записка члена трофейной бригады Комитета по делам искусств А. М. Волошина о работе в Германии, составленная в ответ на обвинения со стороны комиссии Госконтроля в халатности и нарушениях при вывозе музейных ценностей. 07.12.1946 г.	186

РАЗДЕЛ III

Поступление немецких музейных ценностей в Государственный Эрмитаж и организация их хранения. 1945–1958 гг.

Документ № 29. Инструкция по приему груза спецэшелонов в Государственный Эрмитаж. [Без даты].	194
Документ № 30. Акт № 117сэ от 29 октября 1945 г. о прибытии в Ленинград I спецэшелона из Берлина	198
Документ № 31. Копия повагонной ведомости I спецэшелона, переданная представителям Государственного Эрмитажа сопровождающим эшелон майором С. Н. Дружининым. 1945 г.	199
Документ № 32. Акты о нарушении упаковки музейных предметов, доставленных в Государственный Эрмитаж с I спецэшелонам. 1945 г.	200
Документ № 33. Служебная записка М. В. Доброклонского директору Государственного Эрмитажа И. А. Орбели о наиболее ценном графическом материале, поступившем из Берлина с I спецэшелонам. 17.12.1945 г.	202
Документ № 34. Телеграммы Комитета по делам искусств в адрес Государственного Эрмитажа о правилах хранения произведений искусства, вывезенных с территории Германии в 1945 г. [Сентябрь–ноябрь 1945 г.]	204
Документ № 35. Акт № 259сэ от 28.06.1946 г. о прибытии в Ленинград II спецэшелона из Берлина.	205
Документ № 36. Повагонная опись музейных ценностей, прибывших с II спецэшелонам. Июнь 1946 г.	206
Документ № 37. Акт № 252сэ от 26.06.1946 г. о прибытии в адрес Государственного Эрмитажа III спецэшелона из Берлина	209
Документ № 38. Письмо зам. председателя Комитета по делам искусств о направлении в Государственный Эрмитаж IV спецэшелона с музейными ценностями из Берлина. 17.08.1946 г.	210
Документ № 39. Акт о прибытии IV спецэшелона в адрес Государственного Эрмитажа. 17.08.1946 г.	211
Документ № 40. Письмо Комитета по делам искусств директору Государственного Эрмитажа И. А. Орбели о претензиях фирмы «Разноэкспорт»	

к оплате произведений искусства, поступивших в Эрмитаж с IV спецэшелонам, и ответ Государственного Эрмитажа. 18.10.1947 г.	212
Документ № 41. Приказ Главного управления учреждениями изобразительных искусств об ускорении работ по приему в музей «трофейных» коллекций. 29.07.1946 г.	214
Документ № 42. Письмо директора Государственного Эрмитажа председателю Комитета по делам искусств о ходе работ по учету «трофейных» ценностей. 01.08.1946 г.	215
Документ № 43. Письмо директора Государственного Эрмитажа председателю Комитета по делам искусств о ходе работ по учету «трофейных» коллекций нумизматики. 03.08.1946 г.	216
Документ № 44. Справка начальника трофейной группы Комитета по делам искусств о поступлении и инвентаризации музейных ценностей из Германии в ГМИИ им. А. С. Пушкина и Государственный Эрмитаж. 17.12.1946 г.	217
Документ № 45. Переписка Государственного Эрмитажа с Комитетом по делам искусств и Министерством промышленности стройматериалов о коллекции мейсенского фарфора, поступившей на Ленинградский завод им. Ломоносова. 1946 г.	219
Документ № 46. Переписка Государственного Эрмитажа о библиотеке Германского археологического института. Сентябрь 1946 г.	221
Документ № 47. Письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели председателю Комитета по делам искусств о доступе третьих лиц в фонды, содержащие «трофейные» ценности, и ответ председателя Комитета по делам искусств. 1948 г.	223
Документ № 48. Распоряжение Совета министров СССР о передаче Государственному Эрмитажу коллекции бывшего Монетного музея Рейхсбанка. 20.10.1948 г.	225
Документ № 49. Акт поступления в Государственный Эрмитаж коллекции монет Рейхсбанка из Государственного банка СССР. 26.04.1949 г.	226
Документ № 50. Письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели заместителю начальника Главизо Комитета по делам искусств А. К. Константинову о необходимости передачи Эрмитажу всех золотых монет и медалей коллекции Рейхсбанка. 06.05.1949 г.	227

Документ № 51. Ответ Государственного банка СССР на письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели о необходимости передачи музею всех золотых монет и медалей коллекции Рейхсбанка. 07.07.1949 г.	229
Документ № 52. Приказ Комитета по делам искусств о приеме Государственным Эрмитажем музейных ценностей из Германии (спецэшелоном «Разноэкспорт»). 08.10.1948 г.	230
Документ № 53. Транспортное поручение на спецэшелоном «Разноэкспорт». [Февраль 1949 г.]	231
Документ № 54. Докладная записка старшего научного сотрудника Государственного Эрмитажа К. А. Агафоновой о поступлении в Государственный Эрмитаж музейных предметов в 1949 г. со спецэшелоном «Разноэкспорт». [1949 г.]	232
Документ № 55. Докладная записка заведующего Отделом западноевропейского искусства В. Ф. Левинсона-Лессинга о ценности произведений искусства, поступивших со спецэшелоном «Разноэкспорт». [1949 г.]	235
Документ № 56. Акт об оценке музейных предметов, поступивших от Всесоюзного объединения «Разноэкспорт». 07.05.1949 г.	236
Документ № 57. Заключение хранителя Отдела Востока М. Кречетовой о художественной ценности восточных предметов из коллекции немецкого фабриканта Кребса. 04.05.1949 г.	248
Документ № 58. Акт № 1197сэ о вскрытии ящика с деревянной скульптурой, поступившей со спецэшелоном «Разноэкспорт», и Выписка из летописи г. Гавельберг, относящейся к этим предметам. 26.02.1949 г.	249
Документ № 59. Краткая справка о поступлениях в Государственный Эрмитаж музейных ценностей из Германии в 1945–1949 гг. и о выдачах их из Государственного Эрмитажа. [1950 г.]	251
Документ № 60. Приказ Комитета по делам искусств при Совете министров СССР о мерах по устранению фактов разглашения государственных тайн в музеях. 03.01.1951 г.	254
Документ № 61. Инструкция по учету и хранению временного фонда Государственного Эрмитажа. 25.02.1953 г.	256
Документ № 62. Докладная записка директора Государственного Эрмитажа М. И. Артамонова об условиях хранения Пергамского алтаря и реставрации предметов спецхранения. 09.02.1953 г.	258

Документ № 63. Письмо директора Государственного Эрмитажа М. И. Артамонова о предметах особого фонда, предполагаемых для возвращения в ГДР и ПНР. 27.05.1955 г.	262
---	-----

РАЗДЕЛ IV**Передача музейных ценностей в Польскую Народную Республику. 1951–1956 гг.**

Документ № 64. Письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели министру финансов СССР А. Н. Косыгину об обнаружении на складе Союзоптгалантереи музейных ценностей, принадлежавших польскому музею, и акт приема этих предметов на хранение в Государственный Эрмитаж. 05.07.1948 г.	284
Документ № 65. Письмо заместителя министра финансов СССР И. Гужкова председателю Комитета по делам искусств П. И. Лебедеву о необходимости выкупа музейных предметов Государственным Эрмитажем у Союзоптгалантереи. 28.07.1948 г.	289
Документ № 66. Письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели в Комитет по делам искусств о 55 предметах из польского музея Вилла Нова. 25.09.1948 г.	290
Документ № 67. Приказ Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР о возвращении Правительству Польской Республики 55 произведений западноевропейского искусства, временно хранившихся в Государственном Эрмитаже. 02.01.1951 г.	291
Документ № 68. Письмо директора Государственного Эрмитажа И. А. Орбели председателю Комитета по делам искусств об обнаружении в особом фонде музея ряда произведений, принадлежавших Польской Республике. 11.01.1951 г.	293
Документ № 69. Письмо директора Государственного Эрмитажа М. И. Артамонова министру культуры СССР о художественной ценности польских картин, хранящихся в Государственном Эрмитаже. 03.11.1955 г.	295
Документ № 70. Письмо директора Государственного Эрмитажа М. И. Артамонова заведующему отделом культуры ЦК КПСС Д. А. Поликарпову с предложениями о возвращении произведений искусства правительству Польской Народной Республики. 27.01.1956 г.	298
Документ № 71. Приказ министра культуры СССР «О порядке и сроках передачи Польской Народной Республике принадлежавших польским музеям произведений изобразительного и прикладного искусства. 28.05.1956 г.	303

Документ № 72. Акт отправки из Ленинграда в Варшаву в адрес Национального музея художественных ценностей, перемещенных в годы Второй мировой войны. 22.09.1956 г.	305
---	-----

РАЗДЕЛ V**Передача музейных ценностей в Германскую Демократическую Республику. 1957–1958 гг.**

Документ № 73. Выдержка из статьи Ханса Хюта о потерях немецких музейных собраний в годы войны, переданная немецкой стороной МИД СССР в ходе двусторонних переговоров о передаче ГДР культурных ценностей. Декабрь 1954 г.	308
Документ № 74. Протокол заключительного заседания комиссии по проверке хранения спецфонда в музеях города Ленинграда. 16.06.1957 г.	314
Документ № 75. Приказ № 11с от 24.05.1958 г. по Министерству культуры СССР о подготовке передачи музейных ценностей в ГДР.	322
Документ № 76. Инструкция по проведению передачи ГДР музейных ценностей, временно хранившихся в Государственном Эрмитаже. 27.05.1958 г.	323
Документ № 77. Списки наиболее значительных произведений из собраний музеев ГДР, предназначенных к передаче из Государственного Эрмитажа в ГДР. 30.06.1958 г.	327
Документ № 78. Справка о количестве экспонатов временного фонда Государственного Эрмитажа, подлежащих передаче в ГДР. 09.06.1958 г.	335
Документ № 79. Справка в Финансовый отдел Министерства культуры СССР о количестве предметов, намеченных для экспонирования на выставке коллекций музеев ГДР в Государственном Эрмитаже. 19.06.1958 г.	336
Документ № 80. Справка министру культуры СССР о состоянии работ по подготовке передачи музейных ценностей ГДР в Государственном Эрмитаже. 27.06.1958 г.	337
Документ № 81. Порядок открытия в Государственном Эрмитаже выставки произведений искусств из музеев ГДР. 1958 г.	339
Документ № 82. Постановление партийной организации Государственного Эрмитажа о выполнении обязательства передачи музейных ценностей ГДР. 10.08.1958 г.	340

Документ № 83. Письмо заместителя директора Государственного Эрмитажа П. Малинина в Министерство культуры СССР о ходе передачи музейных ценностей ГДР. 16.10.1958 г.	342
--	-----

Документ № 84. Речь премьер-министра ГДР Отто Гротевольда на открытии выставки спасенных Советской армией произведений искусства из музеев Германии (статья в газете «Der Morgen»). 04.11.1958 г.	344
---	-----

Документ № 85. Письмо хранителю западноевропейской живописи Государственного Эрмитажа М. Я. Варшавской от сотрудника картинной галереи Государственных музеев Берлина Г. Грона. 31.10.1958 г.	347
---	-----

Документ № 86. Письмо директора Античного собрания Государственных музеев Берлина К. Блюммеля директору Государственного Эрмитажа М. И. Артамонову. 25.10.1958 г.	348
---	-----

Документ № 87. Письмо научного сотрудника Скульптурного собрания Государственных музеев Берлина У. Грон сотрудникам Государственного Эрмитажа. 23.12.1958 г.	350
--	-----

Документ № 88. Акт № 63 от 15.12.1958 г. о передаче ГДР художественных ценностей, перемещенных в годы Второй мировой войны.	352
---	-----

Документ № 89. Разрешения Министерства внешней торговли на вывоз из Ленинграда в ГДР художественных ценностей, перемещенных в годы Второй мировой войны. 16.09 – 03.10.1958 г.	356
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Список спецпоступлений в Государственный Эрмитаж в 1945–1949 гг.	360
--	-----

Приложение № 2. Список выдач перемещенных культурных ценностей из Государственного Эрмитажа в Польшу и Германию.	361
--	-----

Приложение № 3. Биографический словарь.	363
---	-----

Приложение № 4. Список принятых сокращений	374
--	-----

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен	378
Указатель музеев, библиотек, музейных хранилищ	394
Указатель географических названий.	400

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ «ПЕРЕМЕЩЕННОГО ИСКУССТВА»

Когда германские войска вступали на территорию России в Первую мировую войну, у них уже были списки того, какие предметы искусства должны быть захвачены. Такая была аккуратная немецкая традиция. В первую очередь речь шла о коллекции императрицы Жозефины, в которую входили картины, захваченные Наполеоном в немецком Касселе. Их купил у потомков Жозефины Александр I. В 1918 году, во время переговоров в Бресте, это требование, как я уже писал, было предъявлено России¹. И было отвергнуто, в частности, на основе меморандума Джеймса Шмидта, хранителя живописи Эрмитажа. В этом меморандуме было четко и убедительно описано, как коллекции всех европейских музеев складывались на основе добытых в войне и в мирных переговорах трофеев, и что если начинать «восстанавливать справедливость», то нужно будет разорить все или почти все музеи Европы.

Когда Германия в очередной раз напала на Россию, изъятие якобы необходимых германскому миру культурных ценностей было поставлено на широкую ногу. В основе лежал знаменитый Отчет Кюммеля². История этого грабежа хорошо известна. Иногда, правда, забывают, что одновременно речь шла об уничтожении русского культурного наследия. Так погибли великие памятники старинных русских городов Пскова и Новгорода, пригороды Ленинграда. В нашем городе и сегодня хорошо помнят, что, по планам Гитлера, он был обречен на уничтожение.

Когда советские войска изгнали нацистов и вступили на землю Германии, специальные люди вели поиск награбленного нацистами и вывозили подвергавшиеся опасности культурные ценности. Аналогичную работу вели союзники на Западном фронте. Часть вывезенных произведений искусства предполагалось обратить в предмет компенсаторной реституции за уничтоженное культурное наследие России. В 50-е годы, после образования ГДР, откуда и происходила большая часть конфискованных экспонатов, перемещенные коллекции после больших выставок были переданы в Германию. Среди них собрание знаменитой Дрезденской галереи, хранившееся в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве³.

Когда начался массовый вывоз культурных памятников из нацистской Германии, директор Эрмитажа в письме к правительству обратил внимание на то, что в этой ситуации Эрмитаж, из которого власти изъяли и продали множество экспонатов,

¹ Пиотровский М. Б. Из истории борьбы за наполеоновские художественные трофеи // Эрмитажные чтения памяти В. Ф. Левинсона-Лессинга. СПб., 1996. С. 6; Пиотровский М. Б. Как «Бокал лимонада» остался в Эрмитаже // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. СПб., 1998. С. 75.

² Линн Н. Похищение Европы : Судьба европейских культурных ценностей в годы нацизма. М., 2001. С. 185–192.

³ Выставка произведений искусства из музеев Германской Демократической Республики : каталог. Л., 1958; Выставка картин Дрезденской галереи : каталог / ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 1955.

заслуживает компенсации⁴. Одной частью этой компенсации стала передача картин из закрытого московского Музея нового западного искусства, другой – передача в Эрмитаж некоторых коллекций из германских музеев. В 1958 году они были возвращены Германии. Около миллиона экспонатов. (Из Эрмитажа в 1958 году было передано 640 000 произведений искусства. Из всех музеев СССР в 1950-е годы было передано 1 571 995 музейных предметов.)

На большой прощальной выставке был показан Пергамский алтарь. Бывшие конюшни Зимнего дворца и сегодня в музейном обиходе называются «Пергам». Там фриз знаменитого алтаря хранился и выставлялся. Там с него были сделаны слепки, которые сегодня выставлены в Академии прикладного искусства имени барона Штиглица. Среди экспонатов, происходивших из берлинского Египетского музея, особой любовью публики пользовался портрет царицы Нефертити, найденный археологами при раскопках столицы фараона-реформатора Эхнатона. Происходящая из мастерской скульптора голова, на которую еще не водрузили обычную для стиля парадных портретов высокую и пеструю корону, поражает удивительной нежностью манеры и духа. Несколько лет назад (в 2009 году) Эрмитаж и Египетский музей Берлина организовали в Петербурге сентиментальную выставку, вновь показав шедевры древнеегипетского искусства, некоторое время находившиеся в Эрмитаже⁵. Мы опять увидели Нефертити.

Среди возвращенных картин были и произведения из коллекции Национальной галереи. Наши немецкие коллеги не раз отмечали, что без этих передач сегодняшнее возрождение берлинского Музейного острова было бы невозможно. В 2008 году в Берлине даже был специальный вечер, посвященный этому судьбоносному акту.

Небольшая часть германских коллекций осталась в российских музеях и в Эрмитаже. В том числе и некоторые материалы из частных коллекций, переданные в государственные германские музеи (как передавали в музеи коллекции во время Русской революции), и вещи из музеев, оказавшихся вне пределов советской зоны влияния. Политические интересы определили также режим секретности, под который были помещены эти предметы. В их отношении действовала система «специального хранения», сохранность контролировалась не только музеем, но и другими государственными органами. С наступлением перестройки и последующим роспуском Советского Союза многие из «запретных» тем стали лакомыми сюжетами для обсуждения.

Одной из таких тем была и судьба перемещенного искусства. При этом на чисто забывалось, что большая часть вывезенного уже давно находится в Германии. Одни российские публицисты причитали о горе ограбленной Германии, другие говорили о справедливом возмездии. Германское правительство стало предъявлять официальные претензии. Были созданы специальные комиссии для изучения вопроса. Политический аспект явно преобладал над эстетическим и культурным. Для многих в Германии борьба за перемещенные ценности, называвшиеся искусством, добыча

beutekunst стала важным элементом пересмотра итогов войны. Для многих в России это «трофейное» искусство было чуть ли не главным символом священной победы. Страсти время от времени накаляются и выливаются в жесткие дискуссии и грубости.

Позиция Эрмитажа с самого начала новой фазы в 1990-е годы была ясной. Вывоз музейных экспонатов из Германии вполне укладывался в рамки этики и права послевоенного времени. Компенсаторная реституция имела для России вполне справедливые основания. Нам нечего стыдиться, и мы никому ничего не должны. Однако мы живем уже совсем в другом мире, и, исходя из новых национальных интересов и добрых международных отношений, некоторые материалы могут быть переданы Германии, учитывая их значение для самосознания немцев и политическую позицию их владельцев военного времени. Другой момент политики Эрмитажа – всякие решения о передачах искусства должны решаться только Государственной думой, российским парламентом, через принятие в каждом случае федерального закона.

На России нет греха, кроме одного: искусство десятилетиями было сокрыто от людей. Этот грех музейщики и должны были искупить. Вся деятельность Эрмитажа и была направлена на то, чтобы перемещенное искусство экспонировалось. Это было не совсем просто. Возражали любители секретности в России. Возражали немецкие радикалы, считавшие, что даже показывать эти вещи могут только немецкие власти.

Другой момент нашей позиции – Эрмитаж одним из первых стал употреблять термин «перемещенное искусство», чтобы подчеркнуть трагичность общей ситуации и параллель с «перемещенными лицами». Эрмитаж принял активное участие в обсуждении закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» – № 64 ФЗ от 15 апреля 1998 года. Этот закон наконец легитимизировал пребывание перемещенного искусства и переход его в российскую собственность. Активное обсуждение привело к тому, что были подробно описаны те ситуации, в которых передачи могут быть осуществлены, если это соответствует национальным интересам России и нашему пониманию справедливости (на реституцию имеют потенциальное право жертвы нацизма, религиозные организации, союзники СССР).

Политика открытости в вопросе о «трофейном» искусстве была инициирована Министерством культуры РФ в 1992 году. Было решено организовать выставку графических работ из Бремена, которые хранились в Архитектурном музее, но были перевезены в Эрмитаж для подготовки выставки и каталога⁶. Выставка состоялась в Николаевском зале Зимнего дворца и имела большой общественный резонанс. Потом коллекция хранилась в Эрмитаже, и музей широко допускал к ней специалистов. Однажды даже с Эрмитажем связались жители городка, изображенного на одном из рисунков Дюрера. И их допустили в хранилища. Тем временем Министерство культуры сочло возможным, чтобы Эрмитаж повел переговоры о приемлемых условиях для передачи коллекции в Германию. Дело в том, что она была вывезена советским офицером В. Балдиным и могла не считаться частью компенсаторной реституции. В ходе переговоров с коллегами из Бремена была достигнута договоренность о том,

⁴ См. документ № 7 настоящего издания.

⁵ «Прекрасная пришла...»: Шедевры портрета из Египетского музея в Берлине: каталог выставки / сост. А. О. Большаков. СПб., 2009.

⁶ Западноевропейский рисунок XVI–XX вв. из собрания Кунстхалле в Бремене: каталог выставки. М., 1992.

что в случае передачи Германии «коллекции Балдина» 20 рисунков и небольшая картина Гойи будут подарены Эрмитажу. Однако в прессе появились сообщения о возможной передаче без упоминания об этой договоренности. Германская пресса не оценила широту возможного жеста. Писали: не «спасибо», а «почему так поздно!» Российская общественность тоже была разъярена, ибо не знала о возможном компромиссе. В результате все переговоры были прерваны, а коллекция, уже вывезенная из Эрмитажа, помещена в другое место после еще одной выставки.

Эрмитаж продолжал искать рецепты интеллигентного решения проблемы. Их могло быть немало. Одним из вариантов стало изготовление копий. Эрмитаж изготовил копии со скульптур Торвальдсена, изображавших членов семейства Гумбольдтов и происходивших из замка Тегель. Копии были переданы потомкам прежних владельцев.

Международной сенсацией стала выставка «Неведомые шедевры» в 1995 году. Десятки картин и рисунков импрессионистов и постимпрессионистов из частных германских (не еврейских) коллекций десятки лет хранились в Эрмитаже в идеальных условиях, без вмешательства реставраторов и воздействия сильного света⁷. Они сохранили удивительную свежесть красок. Их никогда не видела широкая публика. Среди них – одна из лучших картин Дега «Площадь Согласия» из коллекции Герстенберга, полотна Ренуара, Моне и Писсарро, Сезанна и Ван Гога, Гогена и Сера. Эрмитаж принял стратегическое решение и получил разрешение властей на организацию выставки этих картин. Это был очередной и очень важный шаг в исправлении ситуации. Шедевры возвращались к зрителю. Сама выставка была названа «Неведомые шедевры» – сложная аллюзия к новелле Бальзака. Попытка организовать ее как совместное российско-германское событие не удалась. Важным партнером Эрмитажа выступило американское издательство «Абрамс» и его знаменитый руководитель Пол Готлиб. Профессор Костеневич, отбросив свои запланированные исследования, подготовил подробный каталог картин, за ним последовал каталог рисунков Татьяны Илатовской⁸. Каталоги были изданы на многих языках – от немецкого до японского. Открытие выставки стало мировой сенсацией. Десятки безусловных и не очень безусловных шедевров впервые предстали перед публикой. И люди буквально слетались на выставку со всего мира. Финские туристические компании организовывали специальные туры с посещением выставки в Эрмитаже. Журналы ссорились за право первой публикации. Один американский журнал судился с газетой «Нью-Йорк таймс» из-за того, что она приписала себе заслугу первого сообщения о местонахождении «Площади Согласия» Дега.

Еще накануне открытия выставки я показывал эти картины некоторым гостям. Среди них были госпожа Ширак, супруга тогдашнего мэра Парижа, и потомки владельцев одной из коллекций – Шарфы. На меня произвело большое впечатление

то, что, увидев полотно, которое они помнили с детства, они в первую очередь искренне обрадовались и пришли в восторг от того, что оно не погибло, как все полагали. Только потом они заговорили о том, с чего обычно начинали все: есть ли юридические возможности получить картины обратно. Таких возможностей не было, но это не испортило наших отношений. Я не раз встречался на международных выставках с этими людьми, известными коллекционерами, а затем и с их потомками. Человеческие отношения могут существовать параллельно с юридическими дискуссиями. Именно это Эрмитаж и старался показать и доказать своей политикой. Иногда это удаётся. В частности, дискуссия и общественный настрой вокруг «неведомых шедевров» были сосредоточены на художественном открытии и удивительной сохранности картин не меньше, чем на сенсационности открытия «пещеры сокровищ» со спорной собственностью.

После принятия федерального закона, объявившего все оставшееся в России перемещенное искусство российской собственностью, многие задавались вопросом, как дальше продолжать диалог. У Эрмитажа, как всегда, был ответ. В нашем музее хранились витражи из Мариенкирхе во Франкфурте-на-Одере⁹. Они изображают сцены из Ветхого и Нового Завета в духе «Библии для бедных» и сцены повествования о пришествии Антихриста. Мы давно объявили об этих витражах и вели переговоры с некоторыми германскими печатными изданиями о том, чтобы организовать их реставрацию в России и в Германии одновременно, затем устроить выставки, а потом и решить, какой может быть их общая судьба. Была достигнута принципиальная договоренность о финансировании, были проведены консультации с немецкими реставраторами, которые одобрили метод, предложенный в Эрмитаже. Однако переговоры прервались – говорят, по распоряжению германских властей. Мы всегда исходили из того, что эти витражи можно передать во Франкфурт-на-Одере. Во-первых, мы никогда бы их не выставили. Огромный размер требовал помещений, которых нет даже в Эрмитаже. Но важнее было то, что изображения пришествия Антихриста носили столь подчеркнуто антисемитский карикатурный характер, что не отвечали общей экспозиционной политике музея. Во-вторых, этот случай справедливо попал под действие нового закона и мог быть примером жеста доброй воли.

Соответственно Эрмитаж представил в Министерство культуры свое заключение о согласии на передачу витражей через механизм специального закона. Так и было сделано. Государственная дума проголосовала за передачу. Правда, жест доброй воли был омрачен бюрократическими маневрами. Правила требовали оплаты за хранение. Эрмитаж не считал это нужным, но власти настояли, и смета расходов была представлена. Одновременно в правительстве предостерегали, чтобы музей не слишком оскорблял немцев высокой сметой. Германская сторона, со своей стороны, заявила, что установленные Эрмитажем цены на хранение и реставрацию неподъемны для германского бюджета (около 100 000 евро). Эрмитаж ни на чем не настаивал. Далее германские чиновники потребовали принять специальную группу для подготовки упаковки

⁷ Неведомые шедевры : Французская живопись XIX–XX вв. из частных собраний Германии : каталог выставки / сост. А. Г. Костеневич. Нью-Йорк ; СПб., 1995.

⁸ Шедевры европейского рисунка из частных собраний Германии / сост. Т. И. Илатовская. Нью-Йорк ; СПб., 1996.

⁹ Возвращение витражей : Говорят участники «Петербургского диалога» в Веймаре / М. Пиотровский, В. Троян // Великое посольство. 2002. № 2 (4). С. 20–24.

и транспортировки и перекрыть доступ к экспонатам как к германской собственности. Эрмитаж ответил, что до принятия закона о передаче никаких разговоров об упаковочных материалах быть не может. Кроме того, до передачи реставрированные витражи предполагается выставить в Эрмитаже. Германским коллегам и не коллегам было предложено принять участие в организации выставки. Это предложение было отвергнуто. Эрмитаж сделал сам прекрасную выставку с полным каталогом на русском и английском языках¹⁰. После этого витражи в рабочем порядке были переданы представителям Германии. Город Франкфурт-на-Одере многократно выразил благодарность Эрмитажу. Эрмитажные реставраторы посещали Франкфурт и знакомились с работой по восстановлению витражей. Они сейчас доступны зрителю и выполняют свою роль одного из символов немецкого художественного самосознания. Это едва ли не самые ранние германские витражи, а одну из реставраций проводил сам Шинкель, «икона» германской культуры. Официальных правительственных благодарностей не поступило. Напротив, чиновники германского МИДа потом говорили и писали, что Эрмитаж не проявил должной готовности подчиняться их приказам.

Был у Эрмитажа и другой рецепт. После организации в Москве выставки «золота Шлимана» Эрмитаж стал готовить выставку тех материалов из Трои – археологических, но не драгоценных, – которые оказались после войны в Ленинграде. Главным приемом был исторический контекст: Шлиман в Петербурге. Известно, что здесь открыватель Трои создал свое состояние. Известно, что он предлагал императору троянские памятники в обмен за право копать на Северном Кавказе. Известно, что дар человека, считавшегося двоеженцем, был отвергнут. Выставка рассказала о Шлимане и собрала предметы вместе. Это были перемещенные из Берлина памятники, которые Шлиман в свое время прислал в подарок училищу Штиглица, предметы из Берлина, переданные туда уже в 50-е годы¹¹. О ходе подготовки выставки мы информировали германских коллег и даже получили от них приветствие к открытию.

Научный и музейный подход к проблеме оказался успешным. Большую роль в этом сыграла интеллигентная позиция руководителей Фонда прусского культурного наследия – профессора Клауса-Дитера Лемана, а затем профессора Германа Парцингера. Далее началась подготовка масштабной выставки «Меровинги», посвященной эпохе Великого переселения народов. Работа велась с самого начала в содружестве с германскими учеными. Подготовка выставки была одобрена на встречах «Петербургского диалога», общественного форума, успешно координировавшего усилия по взаимопониманию мыслящих людей России и Германии. В выставке приняли участие и московские музеи, где хранится большая часть германского по происхождению материала. Почти столько же редкостных экспонатов происходило из собственно русских коллекций и русских раскопок. В результате получилась уникальная картина евразийского культурного единства. Выставку нельзя было показать в Германии,

она прошла в Эрмитаже и в ГМИИ в Москве, но ее каталог – это огромная книга на двух языках¹². Приемлемый на сегодня способ сотрудничества был найден.

Далее последовала выставка «Бронзовый век. Европа без границ»¹³. Была создана масштабная картина культурных взаимодействий Европы и Азии в век бронзы. Соединились и были показаны впервые вместе многие знаменитые клады и памятники Европы и России. Снова получилась уникальная по масштабам и универсальности выставка. Ее открытие в Эрмитаже 21 июня 2013 года посетили Ангела Меркель и Владимир Путин. Они не отказались от своих принципиальных позиций, но одобрили инициативу ученых и то, как они показывают пример политикам. Эта встреча оказалась почти на грани срыва. Накануне открытия германские газеты стали требовать от Меркель не посещать выставку, так как ей наверняка не дадут возможности высказать позицию Германии. С российской стороны тоже, как всегда, нашлись люди, не желавшие этого торжества сотрудничества. Все обошлось, научный и интеллигентный подход снова восторжествовал. Он находит свое воплощение во многих вещах. И в особом музейном диалоге, призванном изучить все детали и историю перемещения культурных ценностей России и Германии во время войны, и в проекте «Турфан», объединяющем в виртуальном пространстве материалы археологии из оазисов на знаменитом Шелковом пути, находящиеся сейчас во многих музеях мира.

Когда коллекции и памятники доступны всем, они могут служить предметами спора, но уже не разжигают вражды.

*Михаил Пиотровский,
генеральный директор Государственного Эрмитажа*

¹⁰ Витражи Мариенкирхе : каталог выставки / Гос. Эрмитаж. СПб., 2002.

¹¹ Шлиман. Петербург. Троя : каталог выставки / Гос. Эрмитаж. СПб., 1998.

¹² Эпоха Меровингов. Европа без границ : Археология и история V–VIII вв. : каталог выставки. Берлин, 2007.

¹³ Бронзовый век. Европа без границ : Четвертое – первое тысячелетия до н. э. : каталог выставки. СПб., 2013.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
«ПЕРЕМЕЩЕННОЕ ИСКУССТВО»
1945–1958

Архивные документы

ЧАСТЬ I

Серия «Страницы истории Эрмитажа»

Редактор *А. Г. Обрадович*
Корректор *Г. С. Якушева*
Компьютерная верстка: *А. Н. Каланджи*
Обработка иллюстраций: *В. Д. Панков*

Подписано в печать 11.11.2014. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 33,15. Тираж 2000 экз. Заказ № 63

Издательство Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Отпечатано в ООО «МПК-МЕДИА»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93